

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Юнусова Нилуфар Хамраевна

*Ташкентский государственный экономический университет, заведующая
кафедрой “Общественных и точных наук”
кандидат педагогических наук, профессор*

**ИНФОРМАЦИЯ О
СТАТЬЕ**

АННОТАЦИЯ:

ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 30.03.2026

Revised: 31.03.2026

Accepted: 01.04.2026

**КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА:**

*Искусственный
интеллект.
Генеративный
искусственный
интеллект. Промпт.
Открытый исходный код.
Объяснимый ИИ.
Этичный ИИ. Дипфейк.
Алгоритм. Боты.
Когнитивистика.
Глубинный анализ данных.
Контролируемое
обучение.*

В статье рассматриваются вопросы использования искусственного интеллекта в учебном процессе в высших учебных заведениях. Новые возможности его использования, причины запретов. Искусственный интеллект (ИИ) в учебном процессе обеспечивает персонализацию обучения, адаптируя темп и контент под каждого ученика, автоматизирует рутинные задачи преподавателей (проверка работ, планирование) и создает интерактивные материалы. ИИ-инструменты, такие как чат-боты, доступны 24/7 для помощи учащимся, а также помогают прогнозировать успеваемость и адаптировать обучение для людей с особыми потребностями.

Основные возможности использования ИИ в образовании:

- Персонализированное обучение: ИИ анализирует стиль обучения, пробелы в знаниях и скорость усвоения материала, предлагая индивидуальные задания и темп, что снижает перегрузку.
- Автоматизация работы педагогов: Нейросети помогают составлять планы уроков, генерировать тесты, проверять письменные работы и отвечать на типичные вопросы студентов, освобождая время для индивидуального общения.
- Аналитика успеваемости: Алгоритмы прогнозируют риск отчисления или низких результатов, позволяя учителям вовремя вмешаться и скорректировать программу обучения.

• Создание образовательного контента: Генеративный ИИ создает интерактивные презентации, генерирует идеи для уроков, пишет сценарии и создает наглядные пособия.

• Доступность обучения: Технологии распознавания речи и чтения с экрана помогают людям с нарушениями зрения или дислексией, а также облегчают перевод материалов на разные языки.

ИИ не заменяет учителя, но оптимизирует учебный процесс, делая его более гибким, интерактивным и вовлекающим

Организация образовательного процесса с использованием искусственного интеллекта формирует у студентов навыки совместной учебно-познавательной деятельности, критическое мышление, расширяет их познавательные возможности в получении, анализе и применении информации.

Университетские запреты на ИИ на самом деле не про честность. Они сигнализируют о более глубоком кризисе: высшее образование с трудом может чётко определить, чему оно учит и что именно измеряют его экзамены.

Эта статья не защищает списывание. Она утверждает, что массовые запреты ИИ вскрывают более глубокий институциональный сбой. Проблема не в студентах, а в системе - системе, которая больше не может ясно объяснить, чему она учит и что именно проверяет.

В январе 2023 года французский Sciences Po стал одним из первых громких европейских примеров жёсткой позиции. Университет объявил, что использование ChatGPT и других ИИ-инструментов без прозрачного указания источника будет считаться академическим нарушением с дисциплинарными последствиями вплоть до исключения.

После этого по высшему образованию прокатилась не единая универсальная блокировка, а быстро распространяющаяся волна строгих ограничений — в основном для оценочных работ и экзаменов. Некоторые университеты запрещали ИИ по умолчанию, если курс явно его не разрешал. Другие вводили отдельные категории нарушений. Третьи обновляли формулировки об авторстве, оригинальности и нечестном преимуществе.

В Дании Орхусский университет объяснил проблему экзамена простыми словами: экзамен должен выполняться самостоятельно, а с ИИ вы уже не работаете один. Технический университет Дании установил аналогичное базовое правило: генеративный ИИ запрещён на письменных экзаменах, если формат явно его не допускает.

В Литве Вильнюсский университет, как сообщалось, отчислил около десяти студентов за неправильное использование ИИ — ключевым нарушением считалось не наличие инструмента, а отсутствие раскрытия факта его применения.

=====

Это распространилось как бюрократическая паника. Но если присмотреться внимательнее, картина меняется. Это не только борьба за академическую честность. Это защитный рефлекс системы, внезапно обнаружившей, насколько хрупки некоторые её ритуалы оценки.

Официальные причины против реальных эффектов заключаются в алогичности запретов.

Университеты обычно строят аргументацию вокруг трёх угроз: плагиата, неравного доступа и деградации навыков.

На практике это превращается в правило примерно такого типа: если ИИ явно не разрешён, то сдача текста, созданного ИИ, как собственного это нарушение: то есть студентам нельзя сдавать работу, созданную чат-ботом ИИ, если задание прямо не разрешает этого; отсутствие раскрытия использования может рассматриваться как академическое правонарушение, аналогичное плагиату или заказной работе.

Но запреты создают скрытность. Вместо обучения ответственному использованию они заставляют студентов прятаться.

И это не теория. Наблюдения за поведением студентов снова и снова показывают одну и ту же динамику: студенты боятся спрашивать, что разрешено, потому что любое признание использования ИИ может привести к обвинению в мошенничестве. Итог - молчание, догадки и растущая серая зона.

В итоге запрет порождает скрытое использование ИИ.

Существует проблема невидимого базового навыка сторонников запрета.

Университеты настаивают, что ИИ угрожает критическому мышлению, письму и аргументации.

Вот неудобный парадокс: если один промпт способен разрушить экзамен, это часто говорит меньше о силе ИИ и больше о слабости экзамена.

Многие формы оценки всё ещё вознаграждают воспроизведение информации и аккуратную упаковку - именно то, что ИИ делает быстро. Проблема не в знаниях. Проблема в том, что многие экзамены по-прежнему вознаграждают воспроизведение и полировку результата. Когда система оценивает результат больше, чем суждение, ИИ мгновенно вскрывает разрыв.

Это приводит к вопросу, которого университеты избегают: какой базовый навык тренирует каждая дисциплина и как университет на самом деле его проверяет?

ИИ не разрушает сильное образование. Он разрушает иллюзию того, что механическое воспроизведение знаний ценно само по себе.

Когда «политика» не успевает за реальностью, система хватается за самый привычный рычаг - контроль. Больше надзора, жёстче санкции, более закрытые

форматы экзаменов. Сообщается о возвращении очных экзаменов, прокторинга, ограниченных браузеров и подозрительности по умолчанию.

Это выглядит не как адаптация, а как защитная реакция. Университеты структурированы: аккредитации, стандарты, кредиты, комитеты. Настоящая реформа тащит за собой бюрократическую цепь. Поэтому проще запрещать, наказывать и ужесточать правила, чем перепроектировать оценивание так, чтобы оно проверяло навыки более высокого уровня.

В итоге, замороженная структура лучше справляется с рефлекторной обороной, чем с трансформацией. Поэтому существуют двойные стандарты, которые разрушают доверие.

Многие преподаватели инстинктивно видят в ИИ короткий путь для студентов, чтобы избежать чтения и заданий.

Одновременно возникает другое напряжение. Взрослые используют ИИ для своих задач, а студентам говорят не трогать его или объясняют правила так, что безопасное использование становится невозможным.

Это групповое сопротивление, защищающее старый порядок. Система обороняет роли, ритуалы и символический статус. ИИ отвечает быстрее, доступен всегда, адаптируется к уровню студента и не читает нотаций.

Студенты воспринимают это как простое противоречие: если инструмент действительно полезен, почему их заставляют делать вид, что его не существует?

Двойные стандарты разрушают доверие быстрее любого чат-бота.

Но альтернативная модель уже существует. Некоторые университеты уже движутся в другом направлении, но настоящий сдвиг - не просто разрешить ИИ, а замедлить саму логику обучения и оценки.

Оксфорд подчёркивает безопасное и ответственное использование вместо отрицания. UC Riverside рассматривает ИИ как партнёра мышления, проверяющего рассуждение, а не производящего ответы. Европейские инициативы вроде проекта AI Leaders фокусируются на общих рамках, раскрытии использования и этической практике.

Общее между этими подходами - сдержанность. ИИ не рассматривается как путь к эффективности, а как намеренно ограниченный инструмент. Студенты обязаны объяснять:

- зачем использовали ИИ
- что он добавил
- где он ввёл в заблуждение
- какие решения остались человеческими

Фокус оценки смещается с поверхностного качества результата на качество принятия решений.

=====

Это и есть практический подход. Сознательное введение трения. Он ценит размышление больше скорости, отслеживаемость больше гладкости, ответственность больше беглости. Когда ИИ используется медленно, он перестаёт быть угрозой обучению и становится инструментом, раскрывающим мышление, а не заменяющим его.

Именно поэтому запреты не работают. Они отвечают на скорость запретом вместо того, чтобы отвечать на хрупкость редизайном.

Университеты сталкиваются не с проблемой ИИ. Они сталкиваются с проблемой оценивания, которую ИИ сделал видимой.

Когда система опирается на ритуалы авторства, оформления и формального соответствия, она становится хрупкой. ИИ легко ломает эти ритуалы. Ответом стал контроль: больше правил, больше подозрений, больше закрытых форматов. Этот путь сохраняет видимость порядка, пока доверие размывается.

Альтернатива сложнее, но яснее: перепроектировать оценивание так, чтобы в центре были суждение, ответственность и объяснение. Требовать от студентов демонстрации того, как они думают, а не только того, что они сдают. Использовать ИИ медленно, прозрачно и критически, чтобы его ограничения становились частью обучения, а не тем, что нужно скрывать.

Настоящий вопрос не в том, как университетам защититься от ИИ. Вопрос в том, готовы ли они замедлиться настолько, чтобы учить тому, что автоматизация не может выполнить: рефлексии, контексту, последствиям и ответственности за решения.

Если высшее образование избежит этого пересмотра, ИИ не сделает его устаревшим. Он лишь покажет, как мало из текущих практик вообще было необходимо.

Библиографический список

1. «ChatGPT на каждый день», Дамир Халилов
2. «Midjourney: от промпта к иллюстрации», Евгения Хубер
3. «Искусственный интеллект отвечает на величайшие вопросы человечества», Томас Иэн, Ван Жасмин и GPT-3
4. «Нейросети практика», Джейд Картер
5. «DeepSeek - нейросетевые технологии генерации текста», Лэй Энстазия
6. «Нейросети на Python», Ирина Куликова
7. «Midjourney 2024», Артем Демиденко
8. "Искусственный интеллект: Современный подход"- Стюарт Рассел, Петер Норвиг. Классика жанра, охватывающая теорию и практику ИИ.

=====

9. "Наука о данных"- Ф. П. Лаукер. Обоснование подходов к анализу данных и их связи с ИИ.

10. "Искусственный интеллект: Современный подход"- Стюарт Рассел, Петер Норвиг. Классика жанра, охватывающая теорию и практику ИИ.

11. "Программирование ИИ на Python"- Дж. М. Гонсалес. Практическое руководство по разработке ИИ-приложений на Python.

Источник:[https://secrets.tbank.ru/knigi-dlya-biznesa/knigi-pro-ii-neiroseti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F&internal_source=copyaste](https://secrets.tbank.ru/knigi-dlya-biznesa/knigi-pro-ii-neiroseti/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F&internal_source=copypaste)